

POLONIA KAUKASKA

Выпуск 4

Ко Дню Независимости Польши 1996

ЕЖЕКВАРТАЛЬНАЯ ГАЗЕТА СОЮЗА ПОЛЯКОВ НА КМВ

Как начиналась независимая Польша

Для того, чтобы оценить значение этого дня для поляков, надо оглянуться в тот далекий и опять близкий, сумбурный, страшный и прекрасный 1918 год...

Заканчивается Первая мировая война. На территории Польши, оккупированной немцами и австрийцами, не гаснет огонек надежды на обретение независимости. Октябрьская революция и революционные настроения в Германии и Австрии ослабили силы завоевателей, спонтанно начинают организовываться комитеты по разоружению оккупантов. Впоследствии, в годы Второй мировой войны, славилось и не давало немцам покоя именно польское движение Сопротивления. Истоки его как раз оттуда — из Первой мировой войны, а может, из еще более ранних времен — ведь Польша никогда не знала покоя среди сильных и агрессивных соседей. И никогда не могла смириться и подчиниться чужой силе. И на каждом этапе истории находились, и находятся сейчас свои лидеры, полководцы, дипломаты, народные вожди.

К ноябрю 1918 года польское сопротивление оккупантам достигло апогея. Уже 15 октября 1918 года польские делегаты в Венском парламенте объявили, что считают себя гражданами Польского государства. В Кракове была организована так называемая Ликвидационная комиссия в качестве органа власти Малопольской. В конце октября народ Тешинской Силезии провозгласил свою принадлежность к независимой Польше. Так появился народный Совет, начавший переговоры с Чехией о границе. Южная Польша выходила из под австрийской оккупации.

В ночь с 7 на 8 ноября в Люблине организуется Временное правительство Республики Польша. В Германии началась революция, и из Магдебургской тюрьмы был освобожден находившийся там за неповиновение германским оккупационным властям Юзеф Пилсудский. 10 ноября он прибыл в Варшаву. 11 ноября немецкие оккупационные войска покидают Польшу. В этот же день по решению Регентского Совета и Народного временного правительства Пилсудский возглавляет молодое государство.

Именно 11 ноября и стал самым большим праздником для поляков — Днем независимости Польши.

Власть принадлежала Пилсудскому до 20 февраля 1919 года, когда он передал ее в руки Учредительного собрания. В начале 1919 года Сейм принял верховную власть, однако до принятия Конституции поручил Пилсудскому продолжать выполнять обязанности главы государства.

Государственное устройство Республики Польша

Демократические традиции Польского государства имеют давние исторические корни. Они нашли отражение в Конституции Польши, принятой 17 марта 1921 года. С 1989 года Польский парламент вновь, как это было до Второй мировой войны, состоит из двух палат: Сейма и Сената. В Сейме насчитывается 460 депутатов, в Сенате — 100 сенаторов. Работой обеих палат руководит Президентом, состоящий из Маршалов и Вице-Маршалов. Когда обе палаты заседают вместе, это называется Народным собранием. Решающее слово, однако, при принятии законов принадлежит Сейму. Сейм самостоятелен, либо с участием Сената, производит назначения на различные государственные посты: например, Президента Польского Народного Банка, Первого Президента Верховного Суда, членов-судей Конституционного Трибунала, Президента Высшей Контрольной Палаты и Защитника Гражданских Прав.

В 1989 году был восстановлен и пост Президента страны. Этот пост получил избранный народным собранием Войцех Ярузельский. Позднее, 9 декабря 1990 года на первых всенародных выборах был избран Президентом Лех Валенса. Президенту принадлежит высшая исполнительная власть. Сейчас Президентом является Александр Квасьневский.

В истории Польши существовало несколько конституций. Особое место среди них принадлежит Конституции 1791 года, первой конституции Европы, провозгласившей равенство граждан и основные права и свободы человека. Были также конституции 1921, 1935 и 1952 годов. Последние две, однако, содержат ряд положений, трудновыполнимых в современных условиях, например, — право на труд.

По материалам журнала «Рота» подготовил А. Боголюбов

В этом номере мы продолжаем начатую рубрику и публикуем еще одно стихотворение Теофила Ленартовича

Читаем по-польски

NIECH ŻYJE POLSKA!

Po bitwie, po skończonej —
Jęknęły głucho dzwony,
Pod kościół modrzewiowy,
Gdzie matki ciągną, wdowy,
W otwarte czarne wrota
Uboga mknęła sierota,
Dzieciątka w płachcie z płótna —
Duszyčka taka smutna.

Placze, bo matka płacze,
O powód też nie bada,
Jesienne słońce spada
I kręk przelotny krzaczek.
Długimi w polu rzędy
Moskiewskie stoją wrogi,
O świecie ruszył z kosą,
Pod wieczór w grób go niosą.

Przywitali do stu może,
Obdarci, nadzy cali,
A dziecko woła: "Boże!
Jak oni będą spali!"
I do też się rozczuli,
Bo ziemia taka chłodna,
Noc taka niepogodna,
A oni bez kosztali.
Fobiego do grobarzy,
Poznało twarz rodzica,
Jeszcze się oko żarzy,
Okrasza uśmiech lica.

"Hej, matko! — dziecię woła
I w drobne ręce splecsze —
Pomietli go do doła,
A on nie umarł jeszcze,
Wszak ci umarłych tylko
W mogiły dziadek grzebie,
A ojciec nasz przed chwilą
Sam wołał nas do siebie.
Przynieśmy mu sukmankę,
Zanieśmy pod lepiankę,
Ta ziemia taka chłodna,
Noc taka niepogodna".

Przed zbójcą, przed krwią chcącym
Nieszczęsna wdowa pada,
Lecz próżno ręce składa,
Zawodzi głosem tklwym,
Litości tam nie wznieci,
Gdzie ludzkiej duszy nie ma,
Próżno za ojciem dzieci
Wzniesione ręce trzyma.

Daremnie jęki, krzyki,
Stocho zgasto, mgły leca,
Rannego rozbójniki
W wybrane doby miecą.
Wicher poszumiał chłodny
Po suchych drzewach płota,
Na ojca wzrok pogodny
Wejrzała sierota.

A on, jak dziś o świecie,
Kiedy im z oczu niknął,
Za Polskę niosąc życie,
"Niech żyje Polska!" — krzyknął.
Zatoczył ręką wkół,
Co mężnie kosą władła,
I wrzucił na białe czoło
Zimną mu ziemią spadła.
Zatrzęta się, podniosła,
Wróg ziemię w doby spycha —

I straszna, czarna, cicha
Mogła tam wzrosła.

Na tę mogiłę głuchą,
Gdy ciemna noc zapada,
Pachole małe siada,
Nachyla baczne ucho,
Piersi drżąca ledwie dyszy,
I kędy dąb zielona,
Z mogiły czarnej łona
Ojcowe słowa słyszy:
"Niech żyje Polska!"

Наша пани Зося

Сегодня настало время поближе познакомиться всех членов нашего Союза с милой пани Зофьей Войцеховной Лемпицкой, без которой не обходится ни одно наше мероприятие, без которой не было бы и нашего Союза.

Зофья-Кристина Вронская родилась в городе Андрееве в Центральной Польше, в семье служащих. В старшем классе гимназии она любила блестящего молодого капитана Войска Польского и вышла за него замуж. В 1952 году Стефан-Виктор Лемпицкий, будучи сам родом из Белоруссии, продолжая службу уже в Советской Армии, получил назначение на Северный Кавказ. Здесь, в городе Орджоникидзе, в молодой семье появилась дочь, а после переезда в Пятигорск — сын. С ранних лет пани Зося учила детей польскому языку, знакомила их с обычаями и традициями предков; несмотря на преследования со стороны властей, поддерживала тесные связи с родными в Польше. А преследования были — достаточно сказать, что за связи с Польшей мужа досрочно демобилизовали. Создавая и сохраняя в семье польский дух, сама пани Зося страдала от отсутствия общения с людьми одной веры и воспитания. Бывшая в Москве, Зофья Войцеховна всегда ходила в костел, где познакомилась с ксендзом Пинкусом, который, в свою очередь, познакомил ее с председателем Союза поляков России Галиной Романовой. Именно Романова пригласила пани Зофью все необходимые нормативные документы по организации регионального Союза поляков. Пани Зося ознакомила с ними свою подругу и единомышленницу пани Хелену Хомутову и пана Эугениуша Суперсона. Так родился наш Союз, зарегистрированный в Ставрополе в 1991 году, ровно 5 лет назад. На первом собрании членов Союза присутствовал специально приехавший из Сочи к пани Зося ксендз Богдан, который приезжал потом раз в месяц отслужить мессу в нашем Костеле, и привез нам в дар из Польши копию иконы Божьей Матери Ченстоховской. Тогда же пани Зося была избрана Председателем католического церковного совета при Костеле. Позже она трижды ездила на курсы преподавателей польского языка в Москву, на

симпозиумы и конгресс Союзов поляков при посольстве Польши. У нас в обществе она занимает должность заместителя председателя Союза, ведет курсы польского языка при детской художественной школе. Ни одно из наших мероприятий не обходится без ее участия и руководства. И на праздновании Дня Независимости Польши в Доме Дружбы во главе стола будет сиять милая улыбка нашей пани Зося, создателя наших новых традиций — традиций маленькой Кавказской Польши.

М. Завадская

☼ Гость редакции ☼

В эти предпраздничные дни гостем нашей редакции стал Анатолий Петрович Нехай — поэт-переводчик. Его перу принадлежат переводы на русский язык таких известных польских поэтов как Эва Найвер, Константин Ильдефонс Гальчинский, Ян Штаудингер и других.

Анатолий Петрович родился в нашем городе Пятигорске, здесь прошли его детство и юность, отсюда в конце пятидесятых он уехал поступать в Ленинградский Электротехнический институт. В конце шестидесятых была защита кандидатской диссертации по ядерной электронике. Казалось бы, специализация в своей узкопрофессиональной области гарантировала успех и блестящую карьеру. Но Анатолий Петрович — человек широчайше эрудированный, уже в студенческие годы всерьез увлекся польским языком. Этому помог случай — предполагалась его стажировка в польском вузе. Она сорвалась. А любовь к польскому языку, к польской поэзии осталась. В начале 90-х годов, когда фундаментальная российская наука вступила в полосу глубочайшего кризиса и технический талант Анатолия Петровича оказался не востребованным — польская поэзия, переводы с нее, становятся главным делом его жизни. Но и здесь Анатолий Петрович не хочет замыкаться на чем-то одном: уже готовится в одном из Санкт-Петербургских издательств книга его переводов чешских поэтов. Для нашей газеты у Анатолия Петровича был необычный и очень приятный сюрприз — он предоставил нам для публикации несколько сделанных им совсем недавно переводов стихотворений известной польской поэтессы Виславы Шимборской, а также материалы для биографического очерка о ней.

Кто же она, Вислава Шимборска, ставшая лауреатом Нобелевской премии в области литературы несколько недель назад?

Родилась в начале 20-х годов, почти всю свою жизнь прожила в Кракове, там живет и сейчас. Первые стихотворения появились в печати в послевоенные годы. Широкую известность принес вышедший в начале 60-х годов сборник стихов под названием "Соль". Во все периоды непростой польской послевоенной истории Вислава Шимборска была весьма далека от политики, писала утонченную философскую лирику. Ее любят в Польше. Возможно, потому, что ее произведения, их дух соответствуют польскому национальному характеру. Ее заметили и в России, уже давно.

Стихи Виславы Шимборской переводили А. Ахматова и Д. Самойлов. В Польше вышли всего несколько сборников ее стихов, ни один из них полностью в России не издавался, стихи Виславы Шимборской выходили лишь в альманахах. Для всех, кто любит польскую поэзию, мы помещаем ее стихотворения на польском и на русском языках. Хотим еще раз от всей души поблагодарить автора переводов — Анатолия Петровича Нехая за предоставленный материал.

NEGATYW

Na niebie burym
chmurka jeszcze bardziej bura
z czarną obwódką słońca.

Na lewo czyli na prawo
biała gałąź czereśni z czarnymi kwiatami.

Na twojej ciemnej twarzy jasne cienie.
Zasiadłeś przy stoliku
i położyłeś na nim pozostałe ręce.

Sprawiasz wrażenie ducha,
który próbuje wywoływać żywych

(Ponieważ jeszcze zaliczam się do nich
powinam mu się zjawić i wyszukać:
dobranoc czyli dzień dobry,
żegnaj czyli witaj.
I nie skąpić mu pytań na żadną odpowiedź,
jeśli dotyczy życia,
czyli burzy przed ciszą.)

PRZYZYNEK DO STATYSTYKI

Na stu ludzi

wiedzących wszystko lepiej
— pięćdziesięciu dwóch,

niewpewnych każdego kroku
— prawie cała reszta,

gotowych pomóc,
o ile nie potrwa to długo
— aż czterdziestu dziewięciu,

dobrych zawsze,
bo nie potrafią inaczej
— czterech, no może pięciu,

skłonnych do podziwu bez zawiści
— osiemnastu,

wprowadzonych w błąd
przez młodzież, która mija
— plus minusz sześćdziesięciu,

z którymi nie ma żartów
— czterdziestu i czterech,

żyjących w stałej trwodze
przed kimś albo czymś
— siedemdziesięciu siedmiu,
uzdolnionych do szczęścia

POLO니아 KAUKASKA

— dwudziestu kilku na wyżej,

niegroźnych pojedynczo,
dziejących w tłumie
— ponad połowa na pewno,

okrutnych,
kiedy zmuszą ich okoliczności
— tego lepiej nie wiedzieć
nawet w przybliżeniu,

mądrych po szkodzie
— nie wielu więcej
niż mądrych przed szkodą,

niczego nie biorących z życia oprócz rzeczy
— trzydziestu,
choćby chciałabym się mylić,

skulonych, obolałych
i bez latarki w ciemności
— osiemdziesięciu trzech
przed czy później,

sprawiedliwych
— dość dużo, bo trzydziestu pięciu,

jeśli ta cecha łączy się
z wysiłkiem zrozumienia
— trzech,

godnych współczucia
— dziewięćdziesięciu dziewięciu,

śmiertelnych
— stu na stu.
Liczba, która jak dotąd nie ulega zmianie.

Wislawa Szymborska

НЕГАТИВ

На буром небе
темно-бурая тучка
с черной солнечной каймой.

Налево, то есть направо,
белая ветвь черепки с черными цветами.

Тень освещает твоё темное лицо;
Сидишь ты за столом,
держая на нем сереющие руки,
Ты здесь напоминаешь духи,
вызывающие живых.

(Поскольку я еще в числе живых,
мне нужно объявиться и поведать ему
стукот
спокойной ночи, то есть добрый день,
прощай, то есть приветствую тебя.
И не скупиться на вопросы на любой ответ,
если он касается жизни,
то есть бури перед затишьем

К ВОПРОСУ О СТАТИСТИКЕ

На каждые сто человек
приходится всезнаек

— ровно пятьдесят два,

сомневающийся в каждом шаге
— почти половина,

готовых прийти на помощь,
но только ненадолго,
— аж сорок девять,

тех, кто добр всегда,
потому что не может иначе
— четыре, ну, скажем, пять,

тех, кого юность при уходе обманула
— плюс-минус шестьдесят,

а тех, с кем шутки плохи
— сорок и еще четыре,

живущих в вечном страхе перед кем-то
или чем-то
— семьдесят семь,

способных испытывать счастье
— максимум сорок два,

не страшных в одиночку,
но звереющих в массе
— почти что каждый второй,

жестоких
в силу сложившихся обстоятельств
— лучше и не знать даже примерно,

не в пору умных
— не намного больше,
чем умных в пору,

ничего не требующих от жизни
кроме ценных предметов
— тридцать
(тут я хотела бы ошибиться),

согбенных и болезных
без свечки во тьме живущих
— рано или поздно восемьдесят три,

справедливых
— довольно много, целых тридцать пять,
когда же это свойство выступает вкупе
с желанием понять другого
— то только три,

сочувствия достойных
— девяносто девять,

а смертных
— сто на сто.
Эта цифра никогда не изменялась.

Редакционная коллегия

А. А. Боголюбов, М. И. Завадская, Л. И. Колпикова, А. С. Рудный